

близ устья Днепра и на прилегающих берегах залива⁵⁶. Следовательно, остроготы были тогда соседями антов, и быть может заходили на левобережье (древняя Гилея?) Днепра.

Вполне точно о месте военных действий между остроготами и гуннами (а также, вероятно, и о месте, где происходили столкновения между остроготами и антами) свидетельствует упоминание Иорданом реки Эрак (§ 248—249). Моммзен без колебаний согласился на толкование, данное в трактате Константина Порфирородного «De administrando imperio», гл. 45: ὁ Ἐραξ ἦτοί οὐ Φάσις. В древности последним именем обозначались две реки — либо Рион, либо верхнее течение Аракса. У Константина подразумевается не Фасис—Рион в Колхиде, а Фасис—Аракс (Ἐραξ) в Армении⁵⁷. Ясно, что война между остроготами и гуннами, вызванная нападением Винитария на антов, не могла произойти в Закавказье, а произошла там, где жили в конце IV—начале V вв. остроготы. Поход гуннов был для них весьма опасен, и они, надо думать, отходя на восток, подошли к крайнему своему пределу — Днепру, где Баламбер убил Винитария и одержал победу. Значит, река Эрак, соответственно топографии и ходу событий, по всей вероятности — нижний Днепр. В недавно вышедшем русском этимологическом словаре⁵⁸, под словом Днепр, разобраны различные названия этой реки («ein schwieriger Name») и между прочим указано, что название Варо́х, приводимое Константином Порфирородным⁵⁹, возможно, переключается с осетинским vägāx (в значении «широкий»). отождествление Эрак—Днепр подтверждается некоторыми более поздними средневековыми аналогиями. На итальянских мореходных картах — портоланах XIV—XV вв. встречается обозначение Днепра названиями Egehe, Eresse, Elehe, Elise. В записях венецианского купца Иосафата Барбаро, который много лет (с 1436 по 1452 г.) прожил в городе Тана близ устья Дона, названа река Эличе (Elise). Соответственно контексту под ней следует подразумевать Днепр⁶⁰. В этих источниках отражена не древняя топонимика, которая, конечно, уже отмерла в XIV—XV вв. и могла встретиться лишь в литературных произведениях, но живая, обиходная топонимика, воспринятая из словаря местного населения. Портоланы и записи купца создавались практиками в помощь деловому ознакомлению со странами, где было выгодно торговать. Поэтому можно быть уверенным, что название Egehe (и другие, близкие ему фонетически, формы) было в XIV—XV вв. общеизвестным названием Днепра. Отсюда допустимо заключение, что и имя Эрак относилось к Днепру. Возможно, что Эраком, Egehe, Elise, называли Днепр только в его нижнем течении, то есть ниже порогов, примерно начиная от Крарийской переправы, к которой в течение столетий сходились многие степные пути.

Итак, внимательное рассмотрение свидетельства Иордана и других письменных источников об антах позволяет извлечь следующие сведения: что Иордан и Прокопий, ведя речь об антах — один со стороны запада, другой со стороны востока (от Кавказа), — имели в виду восточную границу антов на берегах Днепра (разумеется, где-то в части нижнего течения);

⁵⁶ Ср. Get., § 38, 42, 46, 82, 89, 246. Нельзя забывать, что обитание остроготов в этих местах относится к IV—началу V вв., а сообщение Иордана об антах, живущих в излучине моря между Днестром и Днепром, относится уже к VI в.

⁵⁷ У Иордана три раза упомянут Аракс в Армении: Araxes, Abraxes (§ 30, 43, 61).

⁵⁸ Russisches etymologisches Wörterbuch von Max Vasmer. I—II, Heidelberg, 1953—1955.

⁵⁹ De adm. imp., cap. 38, ed. Gy. Moravcsik, p. 174; ed. Bonn., p. 171.

⁶⁰ «Viaggio alla Tana», I, in: G. B. Ramusio. Navigazioni e viaggi, I, Venezia, 1559 и др. издания.